

Как в романе, он, будучи верным спутником, всегда следовал за Шэнь Мулинем, не отходя ни на шаг.

— Что делаешь?

— Ничего, просто смотрю...

Шэнь Мулинь слегка приоткрыл губы, словно хотел что-то сказать, но, подумав, произнес лишь фразу, которую повторял уже множество раз:

— Не переживай слишком сильно.

Смерть И Хуаюэ уже не вызывала у Лу Юаня такой сильной боли. Он верил, что она, как и он, вернулась в прошлое.

Лучше всего, если бы она вернулась в тот момент, когда только собиралась поступить в среднюю школу.

«Сяо Юэ, выбери другую школу, не встречай Чжоу Сихэ, не становись её подругой, не участвуй в её жизни — тогда тебе не придётся жертвовать собой».

«Да».

«Если бы он никогда не знал Шэнь Мулиня, никогда не знал Чжоу Сихэ, смог бы он избежать сюжета и жить своей жизнью?»

Ещё семь лет.

Семь лет достаточно, чтобы они стали чужими...

Эта мысль только зародилась в его голове, как Лу Юаня внезапно обняли.

Он услышал, как Шэнь Мулинь тихо прошептал ему на ухо:

— Всё в порядке, я здесь. Я всегда буду с тобой.

В памяти Лу Юаня эти слова уже звучали однажды.

В тот день, когда умер его дед, он рыдал, прижавшись к груди Шэнь Мулиня, и тот не переставал утешать его, повторяя:

— Сяо Юань, я никогда тебя не оставлю.

Лу Юань всегда был благодарен за ту поддержку, иначе он бы не знал, как пережить потерю деда.

Позже он устроился в компанию SIL Technology на должность заместителя директора. Он часто допускал ошибки в работе, доставляя Шэнь Мулиню неприятности. Тот лишь изредка сердился, но после всегда терпеливо решал проблемы и мягко утешал его, призывая продолжать стараться.

Такая безграничная терпимость заставила Лу Юаня поверить, что они стали ближе, чем братья. Именно поэтому в тот момент, когда ствол пистолета навели на Шэнь Мулиня, он, не раздумывая, бросился вперёд, чтобы принять смертельную пулю.

Однако, после своего перерождения Лу Юань уже не мог понять, были ли доброта и забота Шэнь Мулия частью его роли главного героя или искренними чувствами.

Но, как говорил Шэнь Мулинь, что бы это ни было, он сам был важнее всего.

Если Лу Юань хотел жить, ему нужно было вырваться из судьбы, предначертанной романом. Он верил, что Шэнь Мулинь, обладая аурой главного героя, будет процветать и без его вмешательства.

С трезвым и ясным умом Лу Юань без колебаний сделал свой выбор.

Он обнял Шэнь Мулия в ответ, его голос дрожал от сдерживаемых слёз:

— Брат Линь... ты обязательно будь в порядке.

В этот печальный рассвет один прощался, а другой мечтал о будущем.

.....

Через неделю после похорон И Хуаюэ в семье Лу произошло невероятное событие.

— Ты хочешь уехать за границу?!

— Да! — Лу Юань твёрдо стоял перед родителями и дедом. — Я уже решил, что хочу учиться за рубежом. Папа, помоги мне получить место по обмену.

— Ты что, бредишь? Ты хоть знаешь иностранный язык? — Лу Синцзюнь грубо отругал его.

Нельзя было винить Лу Синцзюня за его эмоции. За все эти годы Лу Юань даже не жил в общепитии, и отпустить его одного за границу было бы безответственно.

Сун Чжаоди тоже не одобряла:

— Нет, Лу Юань, это не то, что ты можешь решить сам. Если ты хочешь уехать за границу, мы можем сделать это после окончания университета, чтобы продолжить обучение. Ты ещё слишком молод.

Лу Юань посмотрел на деда. Старик, одетый в белый костюм с золотой отделкой, сидел на диване и пил чай, словно ничего не слышал.

— Я могу выучить английский, но я точно уеду!

Лу Юань тоже не хотел покидать дом, но это был лучший план, который он смог придумать за неделю.

Если он внезапно разорвёт отношения с Шэнь Мулинем и Чжоу Сихэ, это будет неестественно. Но если он останется дома, то будет постоянно сталкиваться с Шэнь Мулинем, и кто знает, что может произойти.

Лу Юань перебрал все варианты и понял, что уехать за границу — единственный выход.

Пожить за рубежом какое-то время, а когда вернётся, они уже будут чужими!

— Ты... — Лу Синцзюнь уже собирался назвать его негодяем, но, заметив, как отец широко

раскрыл глаза, сдержался. — Ты... ты...

Жена, понимая его затруднение, добавила:

— Ты глупый ребёнок! Даже если ты хочешь уехать за границу, тебе нужно получить паспорт, сдать TOEFL или IELTS. И ты думаешь, что наша семья всемогуща? Ты думаешь, что можешь просто стать студентом по обмену? Университет тебя примет? Ты даже не сдал шестой уровень английского, а уже на четвёртом курсе! Я как мать должна тебе напомнить, как ты вообще поступил в университет? Твой отец пожертвовал два здания университету, чтобы тебя приняли!

Чем больше говорила Сун Чжаоди, тем ниже опускалась голова Лу Юаня. В конце концов, он только жалобно позвал:

— Дедушка...

Старик наконец медленно поставил чашку с чаем:

— Хватит, вы только бьёте по его самооценке. Сяо Юань набрал больше двухсот баллов на гаокао.

Сун Чжаоди никогда не спорила с отцом мужа. Она взглянула на мужа, подавая знак.

В вопросах отношений между свекром и невесткой Лу Синцзюнь был её верным орудием:

— Папа, сейчас гаокао уже не то, что в наше время. Двести баллов — это даже меньше, чем Шэнь Мулинь набрал за две дисциплины.

Старик фыркнул:

— Если бы ты не пил на вечеринках в первые дни беременности, его мозг не был бы таким слабым.

— ... — Лу Юань не мог понять, поддерживает ли его дед, но ему хотелось провалиться сквозь землю.

Помолчав, старик снова заговорил:

— Если Сяо Юань хочет уехать за границу, пусть едет. Это не такая уж большая проблема. Пусть учится у Синны, и я поеду с ним. Со мной рядом вы можете быть спокойны.

Глаза Лу Юаня загорелись.

Это был лучший исход для него. Дед поедет с ним, и заодно сможет пройти медицинское обследование за границей. Ведь в то время зарубежная медицина была намного лучше, чем в стране.

— Дедушка! Я тебя люблю!

— Какая сентиментальность.

— Нет, я люблю тебя больше всего!

В большинстве семей, подобных Лу, младшие относились к старшим с почтением. Но Лу Юань

бросался в объятия деда, повторяя, как сильно любит его. Старик, хоть и ворчал, был рад этому и, выходя из дома, хвастался внуком всем подряд, словно хотел всегда носить его с собой.

Именно такое отношение воспитало Лу Юаня таким, какой он есть.

Что бы он ни хотел, он получал. Что бы ни задумал, обязательно добивался.

Дед, держа внука за руку, посмотрел на сына и невестку:

— Поскорее оформите документы для Сяо Юаня.

Сун Чжаоди всё ещё не хотела отпускать сына из-под своего контроля и незаметно ткнула мужа.

Лу Синцзюнь тут же сказал:

— Уехать за границу не так просто...

— Не просто, но должно быть просто. Хватит притворяться. Сяо Юань, пойдём сыграем в шахматы.

— Да!

Наблюдая за уходящими дедом и внуком, Сун Чжаоди сильно ударила мужа:

— Трус! Как ты можешь быть таким трусом!

— Ой, больно! — Лу Синцзюнь отступил назад и вздохнул. — Ты разве не понимаешь? Отец тоже скучает по Лу Синне.

В юности Лу Синну во дворе прозвали Лу Воительницей. В те времена, если во дворе дрались дети, независимо от возраста, Лу Синна обязательно была в гуще событий. Все говорили, что Лу Синцзюнь и Лу Воительница — как братья, только Лу Воительнице не повезло с полом.

— Год не увидимся... Синцзюнь, ты разве не скучаешь по сыну?

— Ничего, сейчас самолёты летают быстро. За ночь долетишь. Когда будет время, я отвезу тебя к нему.

Муж, с энтузиазмом изображая скорость самолёта, заставил Сун Чжаоди, на глазах которой блестели слёзы, рассмеяться.

Лу Юань последовал за дедом в кабинет, но, только собираясь расставить шахматы, был остановлен.

— Сяо Юань, я знаю, что ты хочешь уехать за границу из-за ребёнка из семьи И, но бегство — это не выход.

Лу Юань замер, затем понял.

Вот почему дед поддержал его... Он боялся, что внук будет страдать, вспоминая прошлое.

— Дедушка... — Лу Юань долго молчал, но в конце концов просто сказал. — Я понял.

Наверное, все будут так думать.

Иначе почему бы он, такой домашний, выбрал бы путь через океан в другую страну?

Лу Юань не мог этого отрицать.

<http://bllate.org/book/16406/1486039>